

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

РУКОПИСЬ ВРЕМЕНЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Приложение къ 1 ЛѢ Русской Беседы за 1859 годъ.)

МОСКВА.

Въ типографіи Александра Семена,
1859.

11-8580

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Января 17
дня 1859 года.

Ценсоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

2004175151

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

РУКОПИСЬ ВРЕМЕНЪ
ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

ОТКРЫЛЪ И ИЗДАЛЪ

П. Безсоновъ.

*Pro patrocínio gentis communis.
Volo exigere omnes alienigenas tribunos et offici-
ales militares : suscipio vero omnes Boristenitas,
Polonos, Lituanos, Sarbos, et quoscuque gentis
Sclavinicæ viros militares, quicunque uolunt mihi
militare.*

Въ защиту народа.

Хочу вытѣснить всѣхъ инородцевъ, предводителей
и ратниковъ : а поднимая всѣхъ Днѣпрянъ, Поля-
ковъ, Литовцевъ, Сербовъ, и кто только есть Слз-
вянского рода воинственный мужъ, и кто только
хочетъ—за одно ратовать со мною.

(эпиграфъ подписника).

Мы начинаемъ изданіе, помѣщая въ Р. Бесѣдѣ первую часть (дѣлъ) сочиненія, въ четырехъ ея главахъ (раздѣлахъ). Но въ рукописи предшествуетъ тому предисловіе, или, какъ называетъ самъ авторъ, *предговоріе*: здѣсь бросаетъ онъ общій взглядъ на весь трудъ и дѣлитъ его на части. Къ сожалѣнію, все это не такъ любопытно и важно: изложенныя общія мѣста и изреченія повторяются послѣ въ самомъ текстѣ, въ связи болѣе живой и наглядной; а дѣленіе частей не совсѣмъ точно и ясно, притомъ значительно видоизмѣнено въ развитіи самого сочиненія. Потому мы опускаемъ здѣсь предисловіе: оно почти ничего не прибавило бы къ свѣдѣніямъ читателя.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рукопись, съ которой печатается подлежащій текстъ историческаго памятника, къ сожалѣнію укрывалась доселѣ отъ вниманія ученыхъ, быть можетъ не одинъ разъ пробѣгавшихъ страницы ея бѣглымъ взоромъ; укрывалась вѣроятно потому, что писана латинскими буквами и въ началѣ ея помѣщенъ на латинскомъ языкѣ малозначущій отрывокъ, по которому судили обо всемъ сочиненіи. Особеннымъ счастіемъ, тотъ, кто открылъ рукопись свѣту и сдѣлался нынѣ ея издателемъ, остановился съ филологической точностію на мелькнувшихъ предъ его глазами разнородныхъ статейхъ, говорившихъ по латыни о русскомъ народѣ, на латинскихъ письменахъ, подъ коими скрывалась русская рѣчь. Не мало потребовалось труда, чтобы разобрать уродливыя строки и вникнуть въ ихъ содержаніе: плодомъ труда было открытіе драгоцѣннѣйшаго памятника русской старины XVII вѣка.

Достоинство памятника, проливающего яркій свѣтъ на тысячи разнообразныхъ сторонъ такой эпохи, какова эпоха царствованія Алексѣя Михайловича; важность показаній, переданныхъ современникомъ и дѣятельнымъ участникомъ эпохи, его личный взглядъ, складъ ума, образованность сужденія, какъ выразительное мѣрило тогдашней степени просвѣщенія: всѣ эти качества и свойства конечно будутъ взвѣшены и какъ должно оцѣнены всѣми истинными любителями русской исторіи. Потому, послѣ уединенной обработки изданія, передавая общее пріобрѣтеніе всему русскому обществу, издатель желалъ бы остаться въ сторонѣ, дабы прежнеевременными сужденіями и замѣтками не нарушить свѣжести впечатлѣнія, ожидающаго читателей, не развлечь